

«КЛАВА ПРИДЁТ, ВСЁ СВОИМ ЧЕРЕДОМ ПОЙДЁТ!»

Эту семейную историю мне рассказали Галина Васильевна Никифорова (до замужества – Голованова) и ее внук Михаил. Она – об их маме и прабабушке, Клавдии Петровне – женщине, пережившей блокаду, кажется, только на упрямстве и задоре.

«БЕРЕГИ ДЕТЕЙ!»

До войны жизнь складывалась отлично. Галин дедушка работал начальником строительного цеха на Октябрьском вагоноремонтном заводе имени Кагановича, папа – токарем-карусельщиком на заводе «Звезда». У них была хорошая квартира в кооперативном доме на Леонтьевской. Женщины занимались домом и детьми: Галя родилась в 1938-м, брат Женя – в 1939-м. И с финской войны отец вернулся целым. Сохранилась фотография, где Клавдия Петровна в белом платье, а он – в солдатской форме. Приезжала к нему на фронт, повидаться...

«Когда объявили, что началась война с Германией, – говорит Галина Васильевна, – отец был на работе. Мама на трамвае поехала к нему, подбегает к заводу, а оттуда выезжает машина с добровольцами, и он среди них сидит, только и успел, что помахать: «Клавочка, я тебе напишу, береги детей!». Эвакуироваться не решились – баржи и поезда с детьми бомбили. Мама устроилась на завод «Экономайзер» – учеником токаря, делала болванки для снарядов. Иногда даже не приходила домой. В цехах отгораживали участки, которые отапливались, она там отдохнет и снова к станку. На работе ее уважали, директор хорошо относился: молодая, быстро все схватывала, если какой-то человек не приходил (это обычно означало, что он умер), ее всегда ставили на замену».

ВСЁ ОТДАВАЛИ ФРОНТУ

Когда случилось страшное – в очереди за хлебом у деда выхватили карточки на всю декаду, – именно директор их спас: велел дать лишние талоны на питание

в столовой. К тому времени семья продала уже все, что можно. Давно расстались и с серебром, и с другими красивыми и ценными вещами, и даже с велосипедами – их по требованию военкомата забрали и отправили на фронт, для нужд разведки: машины были слишком шумными, а на велосипеде можно незаметно проехать на вражескую территорию и спрятать их, если что.

Как и других, Клавдию Петровну привлекали на различные работы в городе. Например, на ТЭЦ требовались дополнительные руки для разгрузки торфа, который добывали во Всеволожском районе. Представьте: вы отработали смену на заводе, а потом пешком идете на разгрузку и затем обратно тоже пешком... «Однажды прабабушка взяла в бригаду парня 17 лет, со-

«Когда стало известно, что блокаду сняли, бабушка нас схватила – и плачет, и смеётся, мы, говорит, теперь хоть хлеб, хоть французскую булку будем есть! А мы-то, дети, уже и забыли, что такое «булка».

всем ослабевшего от голода, – рассказывает Михаил. – Ее отговаривали: «У нас и так хлеба нет!» Но она все равно его взяла. Дошли до электростанции, разгрузили торф, обратно переходили через Неву по льду и там, где сейчас улица Леснозаводская, парень упал. Прабабушка взвалила его на плечи и донесла до Володарского моста – дальше не смогла, посадила аккуратно в сугроб. А чуть дальше моста встретила его мать

но разгрузить его было невозможно – масса смерзлась. Прабабушка рассказывала, что они куда-то там забились, развели огонь и грелись, потому что мороз стоял жуткий, мастер ругался, что норма не выполнена, но что они могли сделать? Потом нашли решение: рабочие с завода «Большевик» сумели растопить паровоз и к вечеру начали прогревать с его помощью электростанцию, так что 26 января она уже давала электроэнергию».

«БУДУ ТОЧИТЬ СНАРЯДЫ»

«27 января прабабушка вышла на работу, но когда по заводской связи объявили, что блокада снята и будет салют, она сказала: «Всё равно буду точить снаряды!» – с гордостью описывает Михаил, – только когда мастер пришёл и решил прекратить работу, она по-

Михаил Никифоров работает в ПАО «Газпром» электромонтером, а хобби у него необычное, зимнее: ездит в качестве инструктора на «Лыжной стреле» и по дороге рассказывает всем желающим интересные факты из нашей истории: «Как вы думаете, из чего была сделана изоляция кабеля, который в блокаду проложили по дну Ладожского озера? Его изготавливали женщины и дети, в тяжелейших условиях и для изоляции использовали бракованные деньги. Его так и называли «кабель с денежкой». Фрагмент сейчас хранится в Музее блокады Ленинграда, а остальную часть после войны подняли и положили под Невским проспектом. И он до сих пор там...».

шла домой. 9 мая 1945-го прабабушка отправилась на завод, охрана ее останавливает: «Голованова, куда вы?» – «Как, куда? Снаряды точить!» – «Так война кончилась» – «Так они, наглые, все лезут и лезут, буду снаряды точить, чтобы их было чем бить!»

И упрямая, и шутница – девчонки из бригады каждый день ждали её появления: «Клавочка сейчас придет, и всё пойдет своим чередом!». Не опустила она руки и после войны, когда в 28 лет слегла с инфарктом, на полгода отнялись ноги, развился диабет, открылись трофические язвы... Она никогда не жаловалась, успела заставить правнука и многое ему рассказать, увлечь историей, причём не только семейной.

Анна ЧУРУКАЕВА

Во время советско-финской войны Клавдия Петровна приезжала к мужу на фронт повидаться.

На работе Клавдию Петровну уважали.

Галя и Женя с мамой.